

Афон и Подонье в конце XIX — начале XX в.: контакты в контексте возрождения Шатрищегорского пещерного монастыря

В. В. СТЕПКИН

В данной статье рассматривается взаимодействие Афона и Подонья в конце XIX — начале XX в. в контексте возрождения в Воронежской губернии Шатрищегорского пещерного монастыря. Анализ религиозной ситуации, складывавшейся в обоих регионах, опирается на привлечение новых источников, хранящихся в фондах РГИА. Они позволяют не только сделать вывод о развитии здесь монашеских традиций, но и проиллюстрировать их взаимодействие конкретным примером. Так, в конце XIX в. монахи Афонской Горы Диодор (Котляров) и Тихон (Присяжный) попытались возродить в Подонье Шатрищегорский монастырь, упраздненный секуляризационной реформой 1764 г. Данная попытка, несмотря на поддержку местных жителей, закончилась неудачей. Власти Воронежской губернии традиционно не поддерживали складывавшиеся в Подонье в рамках народного православия общины для создания пещерных монастырей. В данных проявлениях развития гражданского общества местные элиты усматривали опасность распространения раскола и суеверия.

В 2016 г. православный мир отмечал знаменательную дату — 1000-летие русско-го присутствия на Горе Афон. Столь значительный юбилей подчеркивает важность взаимодействия греческой и русской духовных традиций в сфере богословия, церковной книжности, иконописи, архитектуры, пения... Но несомненным стержнем духовных и культурных связей Руси и Святой Горы является многовековая аскетическая традиция, получившая воплощение в жизни многих подвижников.

Рассмотрим лишь один из периодов взаимодействия монашеских традиций Афона и России в конце XIX — нач. XX в. на примере отдельно взятого региона — Подонья. Здесь в это время осуществляется попытка возрождения Шатрищегорского монастыря и переселения туда афонских насельников. Неизученность этой темы на фоне столь значимого юбилея подчеркивает новизну и актуальность исследования. Материалы из фондов Российского государственного исторического архива (РГИА) дают возможность осветить этот вопрос. Значительную помощь в настоящем исследовании оказали недавно опубликованные архивные данные Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне¹.

¹ Монахологий Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне. Святая Гора Афон, 2013.

Надо заметить, что практика создания на Руси пещерных монастырей как развитие аскетического подвига подземножительств прослеживается фактически на протяжении всей истории Русской Православной Церкви². Вместе с тем, если говорить об истоках этой практики, то мы не можем обойти стороной подвиг преподобного Антония Киево-Печерского, получившего на Афоне благословение: «Иди в Русь опять, и буди благословенъ от Святыя Горы <...> яко от тебе мнози черньци бытии имуть»³. Придя в Киев, преподобный, уподобившись ряду пустынников Афона, поселился в пещере митрополита Илариона, постепенно трансформировав небольшое аскетическое пристанище, по сути, в первый на Руси отечественный монастырь⁴. С этого момента и вплоть до сегодняшнего дня духовные традиции Афона и Русской Православной Церкви находятся во взаимном переплетении⁵.

В контексте задач данного исследования обратим более пристальное внимание на развитие русского монашества на Афоне и в Подонье в конце XIX — начале XX в. В этот период русское монашество на Афоне переживает необычайный подъем. Так, если в начале 1840-х гг. на Афоне находилось около 50 русских иноков, то уже через 60 лет их количество выросло почти в 100 раз, насчитывая 4800–5000 человек, в то время как греческих насельников было 3900–4000 человек⁶. «Статистика русского монашества на Афоне поражает, — пишет современный исследователь М. Талалай. — В 1912 году, в момент его максимального расцвета, здесь существовали один монастырь, два больших общежительных скита, 34 кельи и 187 келий, с общим населением... в пять тысяч человек»⁷.

Столь бурный расцвет русского монашества на Афоне, теснившего греческие традиции, стал вызывать опасения Константинопольского Патриархата. Патриарх Иоаким в своих записках отмечал: «На каком бы месте Афона русские ни заняли кельи или места, они тотчас стараются нарушить договор... умножая число монахов в кельи и переделывая все здания и церкви, дабы придать им русский вид. Так, о. Иероним нашел приют в монастыре св. Пантелеимона с 15 русскими монахами, а через 3,5 лет число русских монахов возросло до тысячи, и все греческое в этом монастыре было уничтожено. Архимандрит Виссарион с семью учениками приехал из Киева и занял Ватопедскую келью св. Андрея, а через 40 лет эта келья обратилась в прекраснейший скит, превосходящий благолепием все монастыри, число же братии возросло до четырехсот. Оба эти деятеля были люди простые и достигли таких результатов только благодаря своей ревности и усердию. Их примеру следуют и некоторые другие старцы келий, перестраивая все на русский лад.

² См.: *Степкин В. В.* Подземножительство на Руси по данным агиографии // Сакральное пространство пещеры. Севастополь, 2013. С. 37–38.

³ Лаврентьевская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. 1. Л., 1926–1928. С. 109–110.

⁴ См.: *Дятлов В. А.* Киево-Печерская Лавра: Справочник-путеводитель. Киев, 2008. С. 268.

⁵ См.: Афонский Русский Патерик, или Жития русских святых, подвизавшихся на Афоне, и афонских подвижников, просиявших в России. М., 2015; *Мешалкин В. В.* Влияние Святой Горы Афон на монашеские традиции Восточной Европы. М., 2009.

⁶ См.: Святая гора Афон. М., 2009. С. 122, 128.

⁷ *Талалай М.* Русский Афон: Путеводитель в исторических очерках. М., 2003. С. 31–32.

В то же время греческое монашество падает, чахнет и близится к роковому концу вследствие нерадения монахов и преследования ими только своих личных интересов. Духовная власть на Афоне не пользуется никаким значением, слушание заметно всюду. Монастыри греческие враждуют между собою, стараясь превзойти один другого в самочинии и своеволии.

Напротив, в русских обителях господствует порядок; все на зов настоятеля являются к послушанию с покорностью, работают с самоотвержением, не вмешиваясь в мирские дела. Старшие усердно стремятся к преумножению имущества, получая богатую милостыню из России»⁸.

Если мы перенесем свой взгляд с Афона на территорию Российской империи, то и здесь мы увидим в XIX в. рост числа православных обителей. «Так, за период 1825–1914 гг. численность монастырей возросла более чем в два раза (с 476 до 1025), монашествующих — более чем в пять раз (с 5609 до 29128), а послушников в 12 раз (с 5471 до 65111). При этом наиболее интенсивный рост числа монастырей приходится на 1880–1914 гг., когда ежегодно основывалось в среднем по 12 монастырей — в шесть раз больше, чем за предыдущие 65 лет»⁹.

Естественно, общероссийские тенденции не обошли стороной и Подонье. Так, здесь, в рамках Воронежской губернии, фиксируется на период 1910 г. девять мужских и девять женских обителей. Мужские обители: Алексеевский Акатов монастырь в Воронеже (с 1620 г.), Благовещенский Митрофанов монастырь в Воронеже (с 1836 г.), Богородицкий монастырь в Задонске (с 1610–1620 гг.), Белогорский Воскресенский монастырь в Острогожском уезде (с 1882 г.); Дивногорский Успенский монастырь в Коротоякском уезде (известен с первой половины XVII в.), Донецкий Предтеченский монастырь в Богучарском уезде (известен с конца XVII в.), Тихоновский монастырь близ Задонска (с 1873 г.), Толшевский Спасо-Преображенский монастырь в Воронежском уезде (основан в половине XVII в.), Успенский монастырь в Валуйском уезде (с 1613 г.). Женские обители: Богородицкий Тихоновский Тюнин монастырь в Задонском уезде (с 1867 г.), Варваринский монастырь в Нижнедевицком уезде (с 1882 г.), Знаменский монастырь в Землянском уезде (с 1868 г.), Николо-Тихвинский монастырь в Бирюченском уезде (с 1899 г.), Свято-Троицкая община в Острогожском уезде (с 1898 г.), Покровский монастырь в Воронеже (с 1623 г.), Таволжанский Казанский монастырь в Новохоперском уезде (с 1884 г.), Троицкий Тихоновский монастырь в Задонске (с 1888 г.), Успенский Лысогорский монастырь в Новохоперском уезде (с 1895 г.)¹⁰.

Из приведенных данных мы видим, что из существующих на начало XX в. в Воронежской губернии 18 монастырей 11 (61%) были основаны в XIX в. Причем десять из них — во второй половине XIX столетия и восемь — женские. Надо заметить, что резкий рост численности женских монастырей со второй половины XIX в. — явление общероссийское, связанное с изменением положения

⁸ РГИА. Ф. 797. Оп. 61. Д. 146. Л. 9–9 об.

⁹ Федоров В. А. [рец. на:] Зырянов П. Н. Русские монастыри и монашество в XIX и начале XX века (М., 1999) // Вопросы истории. 2001. № 9. С. 170–171.

¹⁰ См.: Православные Русские обители. Полное иллюстрированное описание всех православных русских монастырей в Российской империи и на Афоне. СПб., 1910. С. 480–492.

женщины в стране под влиянием социально-экономических преобразований. При этом следует подчеркнуть, что характерной чертой формирования женских монастырей в России являлась трансформация женской общины. Неслучайно 62 % женских монастырей образовалось из женских православных общин¹¹. Воронежская губерния не стала исключением: все появившиеся здесь в XIX в. женские монастыри прошли именно такой путь формирования¹². Они создавались путем инициативы снизу в рамках развивающегося гражданского общества, наложенного на глубокие традиции русской общинной религиозности.

Сходные процессы формирования религиозных общин проходили в крестьянской среде в XIX в. на базе развития аскетической традиции подземного жительства. Именно в XIX в. традиция развития пещерокопательства на Дону получает наибольшее распространение¹³. В настоящее время здесь известно более 50 культовых пещер, созданных преимущественно в рассматриваемый период времени¹⁴. Но лишь в одном случае, связанном с историей возникновения Белогорского Воскресенского пещерного мужского монастыря, крестьянской общине пещерокопателей удалось трансформироваться в официальную обитель¹⁵.

Закончилась неудачей и попытка, предпринятая афонскими монахами в конце XIX — начале XX в. по возрождению в Воронежской губернии Шатрищегорского Спасо-Преображенского мужского пещерного монастыря, упраздненного секуляризационной реформой 1764 г.¹⁶ Надо заметить, что эта обитель, основанная в середине XVII столетия наряду с Дивногорским Успенским монастырем, являлась древнейшей в Подонье и пользовалась большим почитанием местных жителей. Даже после ее закрытия крестьяне массово приходили сюда, продолжая расширять пещерные лабиринты, чему неоднократно препятствовали местные власти. В народе же это место особо почиталось, и слава о нем распространилась далеко за пределы Воронежской епархии. В конце XIX в. священник Автономов так писал об урочище Шатрище: «У окрестных жителей Шатрище... пользуется глубоким уважением, как бы некая святыня, и народ легко склоняется к слушанию разных легенд об этой местности, боятся близко к ней селиться»¹⁷.

В конце XIX в. одним из инициаторов воссоздания Шатрищегорского монастыря выступил афонский монах Диодор (Котляров), который до своего по-

¹¹ См.: *Емченко Е.* Женские монастыри в России // Монашество и монастыри в России. XI–XX века: Исторические очерки. М., 2002. С. 264–265.

¹² См.: *Православная Русская обители...* С. 487–492.

¹³ См.: *Никольский П.* Монашество на Дону в XIX веке. Очерк 1: Пещерокопательство в XIX в. // Воронежская старина. Вып. 9. Воронеж, 1910. С. 149–181.

¹⁴ См.: *Степкин В.* Пещеростроительство как вид христианского подвижничества в лесостепном Придонье // Вестник церковной истории. 2008. № 3 (11). С. 141.

¹⁵ См.: *Stepkin V.* Caves in Divnogorye and Belogorye: monastic and folk tradition in the river Don caves construction // Proceedings of International Congress of Speleology in Artificial Cavities Nurogea 2015. Italy, Rome, march 11/17, 2015. Rome, 2015. P. 351–354.

¹⁶ См.: *Болховитинов Е.* Историческое, географическое и экономическое описание Воронежской губернии, собранное из историй, архивских записок и сказаний. Воронеж, 1800. С. 178, 185–186; *Степкин В.* Пещерные памятники Среднедонского региона // Культурные пещеры Среднего Дона. М., 2004. С. 68–75.

¹⁷ РГИА. Ф. 796. Оп. 173. Д. 1080. Л. 8.

стрига был крестьянином села Орлик Старооскольского уезда Курской губернии. 18 декабря 1889 г. он напишет письмо, в котором говорит о том, что «ему некий юродивый открыл, будто в Шатрище хранятся трое святых мощей, и с восстановлением там монастыря будет... великая обитель, равная Афонской»¹⁸. Надо заметить, что урочище Шатрище расположено в живописном месте на берегу р. Дон. Оно получило в народе название по большому меловому останцу, напоминающему шатер. В останце, начиная с XVII столетия, фиксировались культовые пещеры с храмовым комплексом.

Вдохновленный словами юродивого, монах Диодор 30 января 1890 г. выдал «послушнику Афонской Горы» Митрофану Дмитриеву Гончарову (бывшему крестьянину Курской губернии Старооскольского уезда Долгополянкой волости) доверенность «на ходатайство о возобновлении в Шатрище монастыря». Не теряя времени, в тот же день Диодор написал письмо острогожскому уездному Предводителю дворянства Тевяшову, где просил содействия к возобновлению монастыря в Шатрище¹⁹.

Взяв доверенность, Митрофан Гончаров отправился к крестьянам в слободу Лиски, так как им принадлежали земли предполагаемого к возрождению монастыря. На состоявшийся здесь сход граждан вместе с Гончаровым пошел и государственный крестьянин с. Давыдовки Коротоякского уезда Воронежской губернии Яков Иосифов Гуляев.

На сходе в Лисках 11 марта 1890 г. сельские жители заслушали прошение, представленное Гончаровым и Гуляевым, в котором говорилось «о трех мощах, имеющих открыться в Шатрище», и излагалась просьба «уступить это место под монастырь, для открытия которого прибудет братия с Афона для служения по уставу Афонскому». Взамен крестьянам было дано обещание «служить заупокойную литургию по 10 коп.». В результате схода просящие «получили полное согласие общества на уступку земли под монастырь»²⁰.

Казалось бы, далее все должно было двигаться в положительном ключе, но здесь в дело традиционно вмешались местные власти. 22 марта 1890 г. «производилось судебное разбирательство у Мирowego Судьи 3 участка Острогожского уезда о распространении... ложных слухов о мощах, находящихся в Шатрище». В результате разбирательства Гончарова приговорили к двухнедельному аресту, а Гуляева к штрафу в размере 5 руб.²¹

Как мы уже отмечали, это была не первая попытка властей воспрепятствовать возрождению в Шатрище пещерного монастыря. В 50-е гг. XIX в. Воронежская Духовная консистория рассматривала «дело по прошению государственных крестьян слоб. Лиски Острогожского уезда, о восстановлении Шатрище-Горского монастыря с причислением его к Дивногорскому. Крестьяне обещали при этом из своих дач уступить возобновленному монастырю до 20 десятин земли»²². Тогда местная Палата государственных имуществ «не признала воз-

¹⁸ РГИА. Ф. 796. Оп. 173. Д. 1080. Л. 4 об.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

²² Там же. Л. 7.

возможность утвердить такой выдел земли в пользу монастыря»²³. Столкнувшись с таким противодействием местной власти, монах Диодор (Котляров) и Яков Гуляев совместно со схимонахом Тихоном (Присяжным) написали в 1891 г. прошение о возобновлении Шатрищегорского монастыря на имя императрицы Марии Федоровны.

Здесь необходимо сделать отступление, характеризующее личность схимонаха Тихона. Его имя до принятия монашества — Терентий Мартынов Присяжный. Он был крестьянином села Зоники Брацлавского уезда Подольской губернии. Тихон был «пострижен в монашество в Благовещенской церкви на Афоне, Симоно-Петрсага монастыря в 1886 г.; в схиму облечен июня 5 дня 1886 г.; в 1892 г. перечислился в Иоанно-Богословскую пустынную церковь Пантакраторскаго Греческаго монастыря»²⁴. В том же 1892 г. схимонах Тихон (Присяжный) получил благословение от настоятеля Иоанно-Богословской церкви иеромонаха Германа на «приискания себе места в русских монастырях, в которые хотели перечислиться все иноки Богословской церкви горы Афона»²⁵. Вероятно, выбор Воронежской губернии был отчасти обусловлен для него личным знакомством с вышеуказанными ходатаями: Диодором (Котляровым) и Яковом Гуляевым, поднявшими вопрос о воссоздании здесь монастыря. Можно предположить, что, ходатайствуя о создании в России пещерного монастыря, афонский схимонах Тихон (Присяжный) опирался на уже существующую традицию. Так, например, выходцами из Афона в 70-е гг. XIX в. была основана на Северном Кавказе Михаило-Афонская пещерная пустынь. При этом известно, что схимонах Тихон бывал на Кубани по монастырским делам²⁶.

Направленное на «Высочайшее Имя Ея Величества» прошение пошло по инстанциям, попав первоначально к обер-прокурору Синода. 24 марта 1891 г. обер-прокурор написал запрос по данному поводу на имя Анастасия, епископа Воронежского и Задонского. В свою очередь епископ Анастасий поручил благочинному Автономову написать рапорт о событиях, связанных с ходатайством об открытии монастыря.

В рапорте от 15 июня 1891 г. Автономов отмечал, что «лица, именующие себя монахами Св. Афонской горы, повсеместно распространяют в народе уверение, что в Шатрицкой горе есть трое нетленных мощей, которым настало время открыться и прославиться; но они не могут открыться до того времени, пока не будет возобновлен и открыт древний Шатрище-Горский монастырь, — что эти мощи будто бы днем и ночью поют, но пение их могут слышать только одни избранныки Божии, а грешники и незаботящиеся о возобновлении запустевшей обители не удостоиваются ей милости Божией. Вследствие распространения таких вымыслов народ в большем, против прежнего, количестве начал стекаться к Шатрицкой горе, в ожидании скорого обновления и освящения обветшавшей церкви и открытия в оной мощей»²⁷.

²³ РГИА. Ф. 796. Оп. 173. Д. 1080. Л. 7.

²⁴ Там же. Ф. 797. Оп. 63. II отд. 3 ст. Д. 379. Л. 5 об.

²⁵ Там же. Л. 6 об.

²⁶ Там же. Л. 6.

²⁷ Там же. Ф. 796. Оп. 173. Д. 1080. Л. 4–4 об.

8 августа 1891 г. познакомившаяся с рапортом Автономова Воронежская консистория вынесла решение, утвержденное правящим архиереем: «...ходатайство схимонаха Тихона и крестьян Дмитрия Котлярова (он же монах Диодор) и Якова Гуляева об открытии Шатрище-Горского монастыря признать не заслуживающим уважения. Но поелику из донесения Благочинного Автономова видно, что в сказанные пещеры бывает по времени значительные притечения Богомольцев и любопытствующих, то для большого порядка и отправления в пещерах молитвословий и богослужений (кроме литургии) Консистория признает благовременным и нужным поручить пещеры в заведование Дивногорского Успенского монастыря (отстающего в 7 верстах) с тем, чтобы при оных находился благоговейный старец из иеромонахов и при нем два послушника, и чтобы поступающие пожертвования записывались в церковно-монастырскую книгу особыми статьями»²⁸.

Данное заключение легло в основу резолюции Синода от 29 мая 1892 г., который 20 июня 1892 г. направил копию решения «на имя Преосвященного Воронежскаго Анастасия». В решении Синода говорилось: «Прошение Тихона с прочими оставлено без последствий, о чем им объявлено через гражданское начальство»²⁹.

Ожидая решения по своему прошению, схимонах Тихон и монах Диодор проживали «в селе Ермольском Трессоруковой Волости Коротоякского уезда Воронежской губ. у Андрея Фомина Новикова»³⁰. Испытывая притеснения местных властей, они написали письмо к обер-прокурору с просьбой о защите, в котором отмечалось: «В ожидании же резолюции от Вашего Высокопревосходительства мы проживали близ Шатрища; в Шатрище же и в слободе Лисках как в ближайшем пункте к оному, нам жить не позволяют и гонят полицейские Власти и всячески оскорбляют как по направлению от белого духовенства находящихся в селах близ Шатрища, а также через отца Иоанна Ермолаева, священника слободы Лисок, и волостного старшины Лисянской Волости, которого возбуждают крестьян против нас, и говорит им, что у нас подложная бумага, а не из канцелярии ея Величества»³¹.

Местное начальство всерьез взялось за ходатаев на «Высочайшее Имя». За распространение «сим Тихоном в пределах Острогжского и Коротоякского уездов суеверных слухов о чудесах, бывающих в Шатрище-Горском упраздненном монастыре... он приговорен был Земским Начальником к аресту, а засим, по сношению Воронежского Епархиального начальства с г. Начальником губернии, за ним, Тихоном, установлен был полицейский надзор»³².

Оставив в Воронежской губернии «схимническое облачение и рясу», схимонах Тихон (Присяжный) был вынужден в срочном порядке отбыть на Афон. 3 января 1893 г. Новоovorостанское волостное правление отсылает в Дивно-

²⁸ РГИА. Ф. 796. Оп. 173. Д. 1080. Л. 9.

²⁹ Там же. Ф. 797. Оп. 63. II отд. 3 ст. Д. 379. Л. 7 об.

³⁰ Там же. Ф. 796. Оп. 173. Д. 1080. Л. 15–16.

³¹ Там же.

³² Там же. Ф. 797. Оп. 63. II отд. 3 ст. Д. 379. Л. 5 – 5 об.

горский монастырь, согласно распоряжению консистории, найденное облачение³³.

В январе 1893 г. схимонах Тихон был уже на Афоне. Отсюда он сделал отлучку «с января месяца в область Войска Донского, в станицу Николаевку для привоза иконы казаку Ивану Токмачеву, откуда поехал в Кубанскую область в станицу Новомалороссийскую, где, заболев, прожил месяца 3, а по выздоровлению, через Ростов, проехал в Воронежскую губернию, где останавливался в с. Лисках и Давыдовке (Острогожского и Коротоякского уездов)»³⁴.

11 июня 1893 г. настоятель «Пустынской обители св. Апостола Иоанна Богослова на Афонской горе» иеромонах Герман выдал схимонаху Тихону удостоверение «за церковною печатью, в коем значится, что означенный Тихон... уезжает в Россию по своим надобностям по делу церковному для приискания места перечислиться в Российские монастыри по усмотрению своему... в которые хотели перечислиться все иноки Богославской церкви горы Афона»³⁵.

Приехав в Россию, схимонах Тихон решил прежде всего вернуть утраченное облачение. Для этого он направился в Воронеж, остановившись в «странническом доме Митрофановского монастыря». 18 ноября 1893 г. Тихон пришел в консисторию «с заявлением, что ему нужно получить схимническое облачение и рясу». Но ему явно здесь были не рады. 19 ноября он был вынужден в очередной раз обратиться в Синод, послав телеграмму, в которой отмечалось: «Секретарь отнял у меня мои документы... желая передать меня в полицию. Прошу прикажите освободить меня я бывший проситель Ея Величества возобновить Шатрище-Горский монастырь схимонах св. Афонской горы Тихон»³⁶.

Упоминание в телеграмме «Ея Величества», по-видимому, возымело действие. В тот же день, 19 ноября 1893 г., Синод направил отношение в Воронежскую консисторию с просьбой «доставить по содержанию телеграммы от 19 ноября сего года схимонаха св. Афонской горы Тихона, сведения и объяснения»³⁷. В результате схимонаху Тихону «было возвращено удостоверение настоятеля Пустынской обители св. Апостола Иоанна Богослова на Афонской горе иеромонаха Германа с разъяснением, что для получения будто бы ему принадлежащих потерянных монашеских вещей он должен представить доказательства на принадлежность ему оных»³⁸.

Что было дальше, из материалов архивных дел, хранящихся в РГИА, проследить невозможно. Но мы можем проследить дальнейшую судьбу монахов Тихона и Диодора по архивным данным Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне, дополнительно уточнив биографии этих иноков.

Из афонских источников мы узнаем следующую дополнительную информацию о фигурантах синодальных дел. Схимонах Тихон, в миру Терентий Мартынович Присяжный, родился в 1851 г. Он был среднего роста, имел русые волосы

³³ РГИА. Ф. 797. Оп. 63. П отд. 3 ст. Д. 379. Л. 4 об.

³⁴ Там же. Л. 6 – 6 об.

³⁵ Там же. Л. 4 об., 6 об.

³⁶ Там же. Л. 2 об.

³⁷ Там же. Л. 4.

³⁸ Там же. Л. 7.

и серые глаза. Прибыл на Афон в 1881 г., будучи отставным унтер-офицером. С 27 июля 1895 г. проходил послушание в скиту Свято-Пантелеимонова монастыря — Новая Фиваида. Преставился 28 сентября 1901 г.³⁹ То есть после неудачной попытки восстановить Шатрищегорский монастырь схимонах Тихон возвращается окончательно на Афон, где в скором времени и умирает.

Иной была судьба монаха Диодора. Судя по всему, на Афон он так и не вернулся. Согласно книге регистрации Свято-Пантелеимонова монастыря, монах Диодор родился в 1859 г. и в миру носил имя Димитрий Григорьевич Котляров-Юсов. Он был ростом ниже среднего, имел темно-русые волосы и карие глаза. «Прибыл на Афон и поступил в Свято-Пантелеимонов монастырь в 1879 году, пострижен в рясофор 11 апреля 1881 года, в мантию — 27 февраля 1885 года. Послушание проходил на кухне, на подворье в Одессе, на Новом Афоне, в обители в огороде. Вышел из обители в Россию 15 сентября 1890 года»⁴⁰.

Таким образом, монахам Тихону и Диодору так и не удалось возродить в Подонье Шатрищегорский монастырь. Вместе с тем надо заметить, что связи Афона с Подоньем после этого не были окончательно прерваны. Так, существуют воспоминания местных жителей, относящиеся к периоду 30–60-х гг. XX в., согласно которым в «Воронеж пришло три старца, когда-то вместе служивших на Афоне», для укрепления веры людей в годы советских гонений на Церковь⁴¹. Речь идет о таких подвижниках благочестия Воронежской земли, как старцы Федор, Сергей и Моисей. Судя по известным деталям их биографий, они были выходцами из воронежских крестьян, принявших постриг на Афоне, а затем вернувшихся в Россию.

Возвращаясь непосредственно к теме исследования, мы видим, что контакты Афона с Подоньем в XIX — начале XX в. носили двусторонний характер. С одной стороны, на Афон уходили для принятия там пострига жители Донской земли. Согласно статистике, Воронежская и Курская губернии входили в тройку лидеров среди регионов Российской империи, из которых был приток монашествующих на Святую Гору⁴². С другой стороны, монахи и послушники афонских монастырей возвращались на родину. Так, из 259 выходцев из Воронежской губернии, подвизавшихся на Афоне в Свято-Пантелеимоновом монастыре в XIX–XX вв., в Россию возвратилось около 20 % (без учета несших в России послушания на подворьях Свято-Пантелеимонова монастыря). Причины возвращения были различны, от общественных до личных. Так, были призваны по воинской повинности шесть человек, высланы по обвинению в ереси «имябожия» 25 человек, перешли в российские монастыри семь человек, выехали в Россию по неизвестной причине 17 человек⁴³.

Согласно материалам архивных дел, монах Диодор (Котляров) и послушник Митрофан Гончаров проживали изначально в Подонье, в Старооскольском уез-

³⁹ См.: Монахологий Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне. С. 598.

⁴⁰ Там же. С. 365.

⁴¹ Русикова М. В. Старец Моисей — легенда или пророк Бодеевской земли // Петровская слобода: Краеведческий альманах. № 6. Лиски, 2013. С. 110.

⁴² См.: Монахологий Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне. С. 6.

⁴³ См.: Там же.

де Курской губернии. При этом Митрофан Гончаров происходил из Долгополянкой волости, в которую входило село Шмарное с расположенным неподалеку пещерным монастырем⁴⁴. Неподалеку от Шмарного, в селе Орлик, когда-то проживал и Дмитрий Котляров — будущий монах Диодор. Так что инициаторы возрождения в Подонье Шатрищегорского пещерного монастыря не понаслышке были знакомы с проявлением у себя на родине аскетической традиции подземножительств.

Если даже предположить, что они до прибытия на Афон не знали о закрытом Шатрищегорском монастыре, то они вполне о нем могли узнать от других монахов. Анализ регистрационных карточек пребывающих на Афоне в XIX—XX вв. 259 иноков из Воронежской губернии показывает, что 192 человека из них (74,1 %) находились на Святой Горе в одно и то же время с монахами Тихоном (Присяжным) и Диодором (Котляровым)⁴⁵.

Тезис об известности на Афоне донских святых подтверждает и рост религиозной значимости в XIX в. Воронежской епархии. В это время здесь сложилось два новых общероссийских религиозных центра. «В 1836 г., в связи с открытием мощей св. Митрофана, был основан воронежский Благовещенский Митрофанов мужской монастырь. В 1861 г. состоялось открытие мощей св. Тихона. Уездный городок Задонск был переполнен верующими, которых собралось до 250 тыс. человек»⁴⁶. О данном событии было хорошо известно и на Афоне. Так, «настоятель Тихоно-Задонского монастыря Воронежской епархии архимандрит Димитрий по просьбе старцев Руссика прислал в обитель икону св. Тихона Задонского, вскоре после открытия святых мощей этого угодника Божия, и при ней части гробовой доски, башмачка и некоторых облачений св. Тихона»⁴⁷. Не менее святителя Тихона Задонского почитался на Афоне святитель Митрофан Воронежский. Так, в Ильинском скиту монастыря Пантократор, к которому был одно время приписан монах Тихон (Присяжный), был освящен храм в честь этого святителя.

Но знание о тех или иных святых еще недостаточно для того, чтобы связать с ними свою судьбу. Дополнительные факторы при принятии решения могли лежать в ландшафтной и социальной плоскости. Так, из материалов синодального дела нам известно, что схимонах Тихон (Присяжный) принял постриг в афонском монастыре Симонопетр в 1886 г., а в 1892 г. он «перечислился в Иоанно-Богословскую пустынную церковь Пантакраторскаго Греческаго монастыря». Переход Тихона в другую обитель был обусловлен, по всей видимости, тяжелыми последствиями для Симонопетра пожара 1891 г. В тот год «огонь охватил

⁴⁴ См.: *Степкин В.* Пещерный монастырь у села Шмарное Белгородской области // Могилянські читання. 2012. Збірник наукових праць. Традиції печерних монастирських комплексів в Україні та Східній Європі. Проблеми вивчення, збереження та музеєфікації. Київ, 2013. С. 217–220.

⁴⁵ Монахологий Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне. С. 598.

⁴⁶ *Зырянов П. Н.* Русские монастыри и монашество в XIX и начале XX века // Монашество и монастыри в России. XI—XX века: Исторические очерки. М., 2002. С. 313.

⁴⁷ История Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне с 1735 до 1912 года. Святая Гора Афон, 2015. С. 692.

все помещения монастыря, и монахи чудом смогли спастись»⁴⁸. Из материалов рассматриваемых дел остается неясным, почему в дальнейшем из Пантократора схимонах Тихон отправился в Россию для «приискания себе места в русских монастырях, в которые хотели перечислиться все иноки Богословской церкви горы Афона». Этот вопрос требует дальнейшего изучения с опорой на афонские источники. Вместе с тем мы можем выдвинуть гипотезы о мотивации выбора им в России именно Шатрищегорского монастыря.

Расположенная на берегу Дона Гора Шатрище с пронизывающими ее пещерами чем-то могла напомнить Тихону (Присяжному) горную вершину, на которой он принял монашество в афонском монастыре Симонопетр. Но не только физический, но и культурный ландшафт урочища Шатрище должен был ассоциироваться в сознании Тихона с Афоном. Главным престольным праздником как бывшего Шатрищегорского монастыря, так и монастыря Пантократор было Преображение Господне. Кроме того, на территории бывшего Шатрищегорского монастыря на момент ее посещения схимонахом Тихоном была в сохранности пещерная церковь, освященная в честь Иоанна Богослова, как и храм его афонской приписки.

Еще одним мотивом выбора переселения в урочище Шатрище было, вероятно, отсутствие здесь действующего монастыря и желание иметь таковой со стороны местного населения. По мнению современного исследователя Афона, одним из факторов, притягивающих русского человека к постригу на Святой Горе, было стремление приобрести «религиозную свободу, которую он не имел в своем Отечестве»⁴⁹. В этом контексте афонским инокам гораздо легче было бы переселиться в воссоздаваемый по афонскому уставу монастырь, чем вписаться в уже действующую русскую обитель.

Но, как мы видим из материалов синодального дела, кроме крестьян, на земле которых было расположено урочище Шатрище, в Воронежской губернии их больше никто не ждал. Можно предположить, что в глазах местного начальства афонские ходатаи могли восприниматься как потенциальная угроза видимого провинциального благополучия. Во-первых, надо заметить, что официальные российские власти не воспринимали постриг, принятый на Афоне без благословения российской церковной иерархии, как действительный⁵⁰. То есть с формальной точки зрения в глазах местных чиновников ходатаи открытия монастыря были не монахами, а обычными крестьянами. Тихон (Присяжный) жаловался в Синод, что секретарь Воронежской консистории отнял у него документы потому, что они «не такие как он хочет». Диодор в отчете консистории упоминается как «крестьянин Димитрий Котляров (он же монах Диодор)»⁵¹.

Во-вторых, в Воронежской губернии не приветствовалась в это время трансформация религиозных общин пещерокопателей в официальные монастыри.

⁴⁸ *Цацанидис Панаётис*. Афон и русский Свято-Пантелеимонов монастырь. Салоники, 2007. С. 54.

⁴⁹ *Троицкий П.* Русские келлиоты на Афоне по материалам Архива внешней политики. Саарбрюккен, 2012.

⁵⁰ РГИА. Ф. 797. Оп. 77. II отд. 3 ст. Д. 247. Л. 2, 4 об.

⁵¹ Там же. Ф. 796. Оп. 173. Д. 1080. Л. 8 об.

Исключение составлял лишь Белогорский Воскресенский монастырь, но и его зарождение стало возможно лишь при вмешательстве в дело лично императора Александра I. На прецедент Марии Шерстюковой, выхлопотавшей у императора разрешение на строительство Белогорских пещер, и могли опираться ходатаи к императрице о возрождении Шатрищегорского монастыря.

Не будем забывать и характер эпохи, в которую Диодором (Котляровым), Тихоном (Присяжным) и Яковом Гуляевым подавалось прошение. Это было далеко не время либеральных начинаний Александра I, а время реакции в правлении Александра III. Государство было напугано событиями, связанными с гибелью Александра II и ростом революционных настроений. И в более спокойные времена в империи не приветствовалось появление религиозных общин, собирающихся в лесах и пещерах для отправления религиозного культа. Сразу же возникало подозрение о связях с раскольниками. Именно опасение распространения раскола и суеверия было изначальным аргументом при запрете Марии Шерстюковой создавать пещерный монастырь близ слободы Белогорье⁵².

В этой связи попытаемся взглянуть на афонских иноков глазами местной воронежской элиты. В Шатрище приходят непонятные люди, в глазах епархиального начальства не являющиеся даже монахами. Приходят и просят дать им возможность возродить монастырь, опираясь при этом на поддержку крестьян. Сегодня просители говорят, что здесь «мощи будто бы днем и ночью поют, но пение их могут слышать только одни избранники Божии, а грешники и незаботящиеся о возобновлении запустевшей обители не удостоиваются ей милости Божией». А что они скажут завтра о местной власти, не заботящейся о возобновлении монастыря? И таких людей будет слушать простой воронежский люд, в среде которого и без того хватало брожений на почве недовольства условиями отмены крепостного права⁵³.

К тому же в конце XIX — начале XX в. развитие подвига подземножительства в крестьянской среде Подонья воспринималось правящей элитой как анахронизм Древней Руси. Да, в древности мог прийти с Афона преподобный Антоний и основать Киево-Печерскую Лавру. Но XIX в. это было непонятно: зачем строить пещерные монастыри, если можно ходить в действующие храмы? Так, например, одному из создателей Галиевской пещеры в Воронежской области Миرونу Гноевому властями ставилось в вину то, что «с 1870 года значительное число простолюдинов в воскресные и другие праздничные дни вместо своих церквей, как на богомолье, стали отправляться к нему, Гноевому, и там по целым дням занимались с ним копанием пещер, как делом Богоугодным, и делать ему значительные пожертвования»⁵⁴.

Иначе дело обстояло с трансформацией в XIX в. женских общин в действующие монастыри. Этот процесс мог восприниматься в обществе как явление прогрессивное, связанное с распадом патриархального уклада. К тому же от по-

⁵² См.: *Никольский*. Указ. соч. С. 162–163.

⁵³ См.: *Степанын В. А.* Хроника революционных событий в деревне Воронежской губернии (1861–1917). Воронеж, 1977.

⁵⁴ РГИА. Ф. 796. Оп. 157. Д. 240. Л. 7 об.

слушниц, несших смиренно послушание не в горах и лесах, а в городах и селах под присмотром епархиальных властей, нельзя было ожидать девиантного поведения.

Таким образом, проведенное нами исследование фиксирует наличие тесных контактов между рассматриваемыми в работе регионами Афоном и Подоньем в конце XIX — начале XX в. В это время здесь отмечается подъем монашеской жизни, рост монастырей. Вместе с тем попытка, предпринятая афонскими иноками по возрождению Шатрищегорского пещерного монастыря на Дону, не была успешной по причине противодействия региональной элиты. В отличие от женских общин, успешно трансформирующихся в XIX в. в официальные монастыри, общины, складывающиеся в Подонье на почве создания пещерных обителей, не получили поддержки местной власти, опасавшейся распространения инакомыслия.

Ключевые слова: Афон, Подонье, монашество, пещеры, Шатрищегорский монастырь, Воронежская губерния, Диодор (Котляров), Тихон (Присяжный), Русская Православная Церковь, культурный ландшафт, гражданское общество.

Список литературы

- Афонский Русский Патерик, или Жития русских святых, подвизавшихся на Афоне, и афонских подвижников, просиявших в России. М.: Институт Русского Афона, 2015.
- Болховитинов Е.* Историческое, географическое и экономическое описание Воронежской губернии, собранное из историй, архивских записок и сказаний. Воронеж: В Типографии Губернского Правления, 1800.
- Дятлов В. А.* Киево-Печерская Лавра: Справочник-путеводитель. Киев: Типография Киево-Печерской Лавры, 2008.
- Емченко Е. Б.* Женские монастыри в России // Монашество и монастыри в России. XI—XX века: Исторические очерки / Отв. ред. Н. В. Синицина. М.: Наука, 2002. С. 245—284.
- Зырянов П. Н.* Русские монастыри и монашество в XIX и начале XX века // Там же. С. 302—331.
- История Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне с 1735 до 1912 года. Т. 5. Святая Гора Афон: РПМА, 2015. (Русский Афон XIX—XX веков).
- Мешалкин В. В.* Влияние Святой Горы Афон на монашеские традиции Восточной Европы. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2009.
- Монахологий Русского Свято-Пантелеимонова монастыря на Афоне. Т. 2: Святая Гора Афон: РПМА, 2013. (Русский Афон XIX—XX веков).
- Никольский П. В.* Монашество на Дону в XIX веке. Очерк 1: Пещерокопательство в XIX в. // Воронежская старина. Вып. 9. Издание Воронежского Церковного Историко-археологического Комитета. Воронеж: Типо-Лит. Т-ва «Н. Кравцов и Ко», 1910. С. 149—181.
- Православные Русские обители. Полное иллюстрированное описание всех православных русских монастырей в Российской империи и на Афоне / Сост. П. П. Сойкин, гл. ред. М. Б. Данилушкин. СПб.: Книгоиздательство П. П. Сойкина, 1910.
- Русикова М. В.* Старец Моисей — легенда или пророк Бодеевской земли // Петровская слобода: Краеведческий альманах. № 6. Лиски: ЛИКМ, 2013. С. 108—118.

- Святая гора Афон. М.: Сибирская благовонница, 2009.
- Степкин В. Пещерные памятники Среднедонского региона // Культурные пещеры Среднего Дона. Серия «Спелестологические исследования». Вып. 4. М.: РОСИ, 2004. С. 41–137.
- Степкин В. Пещерный монастырь у села Шмарное Белгородской области // Могилянські читання. 2012. Збірник наукових праць. Традиції печерних монастирських комплексів в Україні та Східній Європі. Проблемививчення, збереження та музеєфікації. Київ: Національний Києво-Печерський історико-культурний заповідник, 2013. С. 217–220.
- Степкин В. В. Пещеростроительство как вид христианского подвижничества в лесостепном Придонуе // Вестник церковной истории. № 3 (11). М.: Православная энциклопедия, 2008. С. 141–150.
- Степкин В. В. Подземожительство на Руси по данным агиографии // Сакральное пространство пещеры: Тезисы докладов и сообщений VII Международной научной конференции по Церковной археологии (Севастополь, 8–14 сентября 2013 г.). Севастополь, 2013. С. 37–38.
- Степанин В. А. Хроника революционных событий в деревне Воронежской губернии (1861–1917). Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1977.
- Талалай М. Русский Афон: Путеводитель в исторических очерках. М.: Паломник, 2003.
- Троицкий П. Русские келлиоты на Афоне по материалам Архива внешней политики. Саарбрюккен: Sanktum, 2012.
- Федоров В. А. [рец. на:] Зырянов П. Н. Русские монастыри и монашество в XIX и начале XX века. М.: Русское слово, 1999 // Вопросы истории. 2001. № 9. С. 170–171.
- Цацинидис Панаѳтис. Афон и русский Свято-Пантелеимонов монастырь. Салоники: Изд-во братьев Кирьякидис, 2007.
- Stepkin V. Caves in Divnogorye and Belogorye: monastic and folk tradition in the river Don caves construction // Proceedings of International Congress of Speleology in Artificial Cavities Hypogea 2015, Italy, Rome, march 11/17, 2015. Rome, 2015. P. 351–354.

St. Tikhon's University Review.
Series II: History. Russian Church History.
2017. Vol. 75. P. 39–54

Stepkin Vitalii,
PhD in History,
Russian Geographical Society, Voronezh Division,
15 Prospekt Revoliutsii, Pavlovsk, 396420,
Russian Federation.
archeolog@mail.ru

ATHOS AND PODON'Е IN THE LATE 19TH AND EARLY 20TH CENTURY: CONTACTS IN CONTEXT OF RESTORATION OF SHATRISHCHEGORSKII CAVE MONASTERY

V. STEPKIN

The paper deals with the interaction between Athos and Podon'е in the late 19th and early 20th centuries in connection with the restoration of Shatrishchegorsky cave monastery

in Voronezh guberniya. The analysis of the religious situation in both regions is based on the study of some new sources from the Russian State Historical Archive. These sources show the development of monastic traditions in the region and allow us to give a concrete example. In the late 19th century the monks from Athos Diodor (Kotliarov) and Tikhon (Prisiazhnyi) tried to restore Shatrishchegorskii monastery in Podon'e, which was closed under the Secularising Reform of 1764. Their choice was conditioned by the fact that in the late 19th century undeservedly forgotten holy places of the land of Don were well-known in Athos. The attempt of Diodor and Tikhon failed despite local people's support. Voronezh regional authorities traditionally did not support communities that were forming within the popular Orthodoxy and aimed to create cave monasteries. Local authorities considered such attempts as potentially leading to the spread of superstitions and schism.

Keywords: Athos, Podon'e, monasticism, caves, Shatrishchegorskii monastery, Voronezh guberniya, Diodor (Kotliarov), Tikhon (Prisiazhnyi), Russian Orthodox Church, cultural landscape, civil society.

References

- Afonskii Russkii Paterik, ili zhitia russkikh sviatykh, podvizavshikhsia na Afone, I afonskikh podvizhnikov, prosiiavshikh v Rossii*, Moscow, 2015.
- Diatlov V. A., *Kievo-Pecherskaia Lavra. Spravochnik-putevoditel'*, Kiev, 2008.
- Emchenko E., "Zhenskie monastyri v Rossii", in: *Monashestvo i monastyri v Rossii. XI–XX veka: Istoricheskie ocherki (Monasticism and monasteries in Russia. XI–XX centuries: historical sketches)*, Moscow, 2002, 245–284.
- Zyrianov P. N., "Russkie monastyri i monashestvo v XIX i nachale XX veka", in: *Monashestvo i monastyri v Rossii. XI–XX veka: Istoricheskie ocherki (Monasticism and monasteries in Russia. XI–XX centuries: historical sketches)*, Moscow, 2002, 302–331.
- Istoriia Russkogo Sviato-Panteleimonova monastyria na Afone s 1735 do 1912 goda*, Svjataia Gora Afon, 2015.
- Meshalkin V. V., *Vliianie Sviatoi Gory Afon na monasheskie traditsii Vostochnoi Evropy*, Moscow, 2009.
- Monakhologii Russkogo Sviato-Panteleimonova monastyria na Afone*, Saint Mount Athos, 2015.
- Rusikova M., "Starets Moisei — legenda ili prorok Bodeevskoi zemli", in: *Petrovskaia sloboda: Kraevedcheskii al' manakh*, 2013, 6, 108–118.
- Sviataia gora Afon*, Moscow, 2009.
- Stepkin V., *Caves in Divnogorye and Belogorye: monastic and folk tradition in the river Don caves construction. Proceedings of International Congress of Speleology in Artificial Cavities Hypogea 2015*, Italy, Rome, 2015, 351–354.
- Stepkin V., Peshchernye pamiatniki Srednonskogo regiona. *Kul'tovye peshchery Srednego Dona*, Moscow, 41–137.
- Stepkin V., "Peshchernyi monastyr' u sela Shmarnoe Belgorodskoi oblasti", in: *Mogilians'ki chitaniia*, 2012, Kiev, 2013, 217–220.
- Stepkin V., "Peshcherostroitel'stvo kak vid khristianskogo podvizhnichestva v lesostepnom Pridon'e", in: *Vestnik tserkovnoi istorii*, 2008, 3 (11), 141–150.
- Stepkin V., *Podzemnozhitel'stvo na Rusi po dannym agiografii. Sakral'noe prostranstvo peshchery*, Sevastopol, 2013, 37–38.
- Stepynin V. A., *Khronika revoliutsionnykh sobytii v derevne Voronezhskoi gubernii (1861–1917)*, Voronezh, 1977.
- Talalai M., *Russkii Afon. Putevoditel' v istoricheskikh ocherkakh*, Moscow, 2003.
- Troitskii P., *Russkie kellioty na Afone po materialam Arkhiva Vneshnei Politiki*, Saarbruecken, 2012.

Fedorov V. A. [reviewof:] P. N. Zyrianov, Tsatsanidis Panaetis, *Afon i russkii Sviato-Panteimonov monastyr'*, Saloniki, 2007.
“Russkie monastyri i monashество v XIX i nachale XX veka”, in: *Voprosy istorii*, 2001, 9, 170-171.